

ние слав. **skridlъ* / **skridla* как причастия на -l от основы гл. **xridti* 'драть, рвать, ломать, дергать' [Bezljaj 3. 249], ср. в семантическом отношении чеш. *břidla* 'сланец, шифер', слов. диал. *brila* 'плоский камень', *bridlo* 'дерн (например, при облаживании могилы и т. п.)' : **briti* < **bhrei*- < **bher*- 'резать' [ЭССЯ 3, 26]. Как видим, гл. **xridti* стал производящей базой для слав. **skridlo*, **xridъ* и т. д.

Преимущественно русский материал свидетельствует о существовании в праславянском языке еще одного лексического диалектизма, истоки которого в гнезде и.-е. **(s)krei*- (< **sker*-) 'резать'. Опираясь на особенности строения корня, допускающего чередование *e* : *o*, можно предположить с большой долей вероятности, что тот же индоевропейский корень с гласным в ступени -*o*-, т. е. **(s)kroi*-, находит отражение в рус.-цслав. *скрѣнь* 'шутка' (< слав. диал. **skrěнь*), представляющем собой, вероятно, производное на -*n* от несохранившегося гл. ***skrēti*, ср. семантически *скалить зубы* (< **skel*- 'колоть'), *ощериться* (< **sker*- 'резать'). Таким образом, при рассмотрении рус.-цслав. *скрѣнь* в более широком контексте появляются дополнительные аргументы в пользу включения этого слова в гнездо слав. **(s)krei*- / **skroi*- 'резать'²⁸.

Как видим, русские диалектизмы дают ключ к раскрытию этимологических связей слов, лишенных очевидных признаков родства, и, таким образом, помогают объединить отдельные фрагменты распавшегося гнезда слов с глубокими индоевропейскими связями.

Г. И. Магнер
Санкт-Петербург

Этимология фразеологизма *ни зги не видно*

Выражение *(ни) зги не видно*, *(ни) зги не видать* означает 'ничего не видно', 'непроглядная тьма'. Буквальный смысл его неясен ввиду неопределенности значения слова *зга*. Слово это было предметом научных обсуждений и споров еще со времен адмирала А. С. Шишкова, который в своем знаменитом «Разсуждении о старом и новом слоге Российского языка» глубокомысленно вопрошал: «Какое знаменование имеет на французском языке слово *зга*?»²⁹.

С тех пор на невидимую *згу* было пролито немало этимологического света.

²⁸ Меркулова В. А. Восточнославянские этимологии. II // Этимология. 1982. М., 1985. С. 45–47.

²⁹ Шишков А. С. Собр. соч. и переводов. СПб., 1824. Ч. 2. С. 38.

По мнению большинства исследователей (С. П. Микуцкий, А. А. Потебня, Ф. Миклошич, А. И. Соболевский, А. А. Шахматов и др.), *зга* – это сокращение древнего *стьга, *стега* 'тропа', 'путь' (у Ф. Миклошича также 'дорога')³⁰, с которым сопоставляют ст.-слав. *стьга*, др.-рус. *стьзя*, 'тропа', 'направление', 'путь', диалектные формы *стега*, *стезя*, *стѣжка* – по толкованию В. И. Даля, 'тропа, тропинка, дорожка, торѣнка, пеши проторѣнная' [Даль² 4, 320], укр. *стежка*, белор. *сцѣжка*, польск. *ścieżka*, чеш. *steze*, *stezka*, словц. *stezka*, с.-хорв. *стѣза*, словен. *stezà*, болг. диал. *steга*; лтш. *stiga*, др.-в.-нем. *steiga*, гот. *staiga*, алб. *shtek* 'тропа, дорожка' и т. п.

Возникновение *зги* из *стѣги (*стеги*) естественно объясняется падением редуцированных в древнерусском языке в XI–XIV вв. (ср. преобразование др.-рус. *истѣба* в *изба*)³¹ и конкретно подтверждается соответствием *зги* – *стеги* во фразеологических вариантах: «Для того слепой плачет, что и *зги* не видит» // «Для того слепой плачет, что *стеги* не видит» [Микуцкий, 37]; *зги* не видать // твер. «стеги не видать» [Горьев, 14]. Однако истолкование фразеологизма в смысле 'тропы, дороги не видно' вызывает возражения со стороны семантики.

«Безукоризненная с фонетической точки зрения, этимология эта плохо вяжется с значением слова», – пишет Д. К. Зеленин и обосновывает свою мысль тем, что если *зга* – 'стезя', то выражение *темно: зги не видать* почти тавтологично и совсем не обладает тою силой выразительности, той неожиданностью сопоставлений, которые столь обычны в русских пословицах и поговорках, так что было бы странно, если б это бледное выражение приобрело такую популярность, что осталось бы жить в народном языке после полной утраты своего этимологического значения³².

Утверждение С. П. Микуцкого о том, что в приведенном им при словье о слепом *стега* и *зга* означают 'стею', 'тропу', неубедительно и само по себе. Данное при словье известно с XVIII в.: «О том слеп и пла-

³⁰ Микуцкий С. П. Материалы для корневого и объяснительного словаря русского языка и всех славянских наречий. Варшава, 1880. Вып. 1. С. 37; Потебня А. А. О некоторых случаях влияния небности на согласные звуки // Русский филологический вестник. 1879. № 3. С. 6; Miklosich F. Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen. Wien, 1886. S. 328; Соболевский А. И. Лекции по истории русского языка. М., 1907. С. 12; Шахматов А. А. Очерк древнейшего периода истории русского языка // Энциклопедия славянской филологии. 1915. Вып. 2. С. 220; Попов Р. Н. Фразеологизмы современного русского языка с архаичными значениями и формами слов. М., 1976. С. 65.

³¹ Соболевский А. И. Лекции по истории русского языка. С. 112.

³² Зеленин Д. К. Этимологические заметки // Филологические записки. 1903. Вып. 2. С. 5.

чет, что зги не видит»³³. В этой неискаженной форме смысл поговорки совершенно ясен: 'о том слепой и плачет, что ничего не видит', 'о том слепой и плачет, что слеп'. Ср. указание Словаря Академии Российской: «Относительно к слепому, который с о в е р ш е н н о н и ч е г о н е в и д и т, говорится: он зги не видит»³⁴ (разрядка здесь и дальше моя. — Г. М.). Полная слепота здесь метафорически определяется как полная темнота — образ, характерный для древнерусского языка (ср. именование московского князя XV в., ослепленного в княжеской междоусобице, Василием Темным). Указанная семантика не изменяется на протяжении XIX в.: так, в выражении, записанном В. И. Далем, — «Недавно ослеп, а зги не видит» [Даль² 2, 675] — речь идет о быстром наступлении полной слепоты. Сохраняется она и в XX в.: «В комнате лежит старик слепой, зги не видит — совсем слепой» (БКСС. Тавдинский р-н, 1926, из сказки)³⁵. Очевидно, и в записи С. П. Микуцкого равнозначные формы *стеги* и *зги* означают не 'тропы', а 'ничего': слепой не о том плачет, что не видит, куда идти (дорогу слепые обычно находят и на ощупь), а о потере зрения, о том, что с о в е р ш е н н о н и ч е г о н е в и д и т. При всей основательности фонетической реконструкции *зга* ← *стьга (*стега*) вопрос о том, что такое *стега*, которой, как и *зги*, «не видать», остается открытым.

2. *Зга* 'искра', 'свет'

Д. К. Зеленин связывает *згу* с диалектными формами *згинка* (ряз.) 'искра, искорка, крошка' и *пазгать* (сев.-зап.) 'сильно, ярко гореть, пылать'³⁶. Еще раньше сопоставление *зга* — *згинка*, *згиночка* проводил Ф. И. Буслаев³⁷. С. К. Булич, сравнивая сходные по смыслу выражения *зги божьей не видно* [СРЯ-АН 2, 13, стб. 2500–2501] и *свету божьего не видать*, соединяет понятия «зга» и «свет» и отвергает объяснение *зги* как 'дороги' на том основании, что слово *дорога* никогда не употребляется с эпитетом *божья*. *Зга*, по его мнению, образовалась из другого *стьга, родственного др.-инд. *tij* 'быть острым', *tejas* 'блеск', греч. *στιγμή* 'точка', гот. *stiks* 'мгновение' и т. п.³⁸ На понимание *зги* в значении света обратил внимание уже

³³ (Барсов А. А.) Собрание 4291 российских пословиц. М., 1770. С. 172.

³⁴ Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. СПб., 1809. Ч. 2. Стб. 841.

³⁵ Имена собирателей диалектной лексики не приводятся, за исключением тех случаев, когда в карточке не указана дата записи, обозначения мест записей оставлены без изменений, отражение фонетических особенностей говоров не учитывается.

³⁶ Зеленин Д. К. Этимологические заметки. С. 5–6.

³⁷ Буслаев Ф. Историческая грамматика русского языка. М., 1959. С. 312.

³⁸ Булич С. К. Очерк истории языкознания в России. СПб., 1904. С. 695.

И. И. Срезневский: «Зги – свету. Зги божьей не видать!» [БКСС. Ставроп. у. Самар. губ. Бумаги Срезневского]. Г. А. Ильинский, сближая форму *зга* с дон. *згра* ‘искра’ и общевеликорусским *искра*, объединяет утверждения своих предшественников: «*Зга* никогда не означает ‘дорога’, а всегда – бесконечно малую точку света»³⁹. Однако и с этим мнением, несмотря на многочисленность доводов в его пользу, нельзя согласиться.

Ряз. *згинка* ‘искорка, крошка’, как указывает М. Фасмер, могло явиться новообразованием на основе оборота *ни зги* [Фасмер 2, 89]. Эта усеченная форма фразеологизма первоначально сохраняет смысловую связь с глаголом *видеть*: ср. «*Ни зги* – ничего не видно» [БКСС. Рыбинск, 1923]; «Открой окно! – Ни зги! Желанных парусов кто в эту ночь увидит приближение?»⁴⁰, а после утраты этой связи означает просто ‘ничего’, ‘нисколько’: «От этих дел не вспомнят ни зги»⁴¹; «...я, матушка, ночь-то, всю ночь зги не соснула»⁴², образно – ‘ни крошки, ни капли, ни искры’; ср. «Ни зги хлеба нет»; «Зги нет в закромах» [Даль² 1, 675]. Отсюда закономерно возникает значение *зга* ‘крошка, капля, искра, малость чего’ [Даль² 1, 675] (например: «В его письме ни одной светлой зги, сплошь черно»⁴³), а затем и уменьшительное *згинка* ‘крошка, искорка, самая ничтожная малость’.

Глагол *пазгать* в своей основе не имеет никакого отношения к искрам и свету, так как происходит от праформы глагола *стегать* (из **настьгать*), о чем впервые было высказано предположение самим Д. К. Зелениным в цитированной статье⁴⁴ (не свободной от противоречий). Это предположение подтверждается соответствием семантики глаголов *пазгать* и *стегать*. Ср., с одной стороны, *пазгать* ‘бить, сечь, хлестать’, ‘сильно, с размаху ударять’ (в частности, ‘молотить’, ‘рубить дрова’, ‘косить траву’), ‘гнать’, ‘поспешно бежать, удирать’, ‘поспешно (небрежно) что-либо делать’, ‘быстро расти’, с другой – *стегать* ‘бить, сечь, хлестать’, ‘сильно, с размаху (с разлету) ударять’, ‘гнать, погонять’, ‘поспешно, быстро идти, бежать’ [ССРЛЯ 14, стб. 817–818; Даль² 3, 8; БКСС и КСРНГ – слова *пазгать*, *стегать*]. В своем исконном значении ‘стегать’ употребляется глагол *пазгать* и по отношению к пламени: «Полюмя так и по-

³⁹ Ильинский Г. А. Славянские этимологии // Русский филологический вестник. 1911. Т. 45, вып. 1. С. 218–219.

⁴⁰ Полонский Я. Стихотворения // Библиотека поэта. Большая серия. Л., 1954. С. 129.

⁴¹ Маяковский Вл. Полн. собр. соч. М., 1957. Т. 6. С. 69.

⁴² Потехин А. Соч. СПб., 1873. Т. 2. С. 235.

⁴³ Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем. М., 1949. Т. 18. С. 254.

⁴⁴ Зеленин Д. К. Этимологические заметки. С. 7.

шло пазгать по избам! [Даль² 3, 8], т. е. 'стегать' по избам огненными «язычками»⁴⁵.

Слово *згра* 'искра' [Опыт, 69] – ненадежная опора для этимологических изысканий. Употребление его в речи донских казаков слабо документировано и впоследствии не подтверждено. Уже В. И. Даль поместил его в своем словаре как сомнительное, под вопросительным знаком [Даль² 1, 675]. Ни в «Донском словаре» В. А. Миртова, ни в современном трехтомном Словаре русских донских говоров этой лексемы нет. Скорее всего, это кем-то однажды услышанное на Дону слово, не получившее распространения и вскоре исчезнувшее. Если даже признать за ним права гражданства в донской лексике середины XIX в., то оно восходит к польск. *skra* 'искра'⁴⁶ или непосредственно к белорусско-украинскому *скра* с тем же значением – форме, не имеющей ничего общего с великорусским фразеологизмом.

Выражение *зги божьей не видно* с пониманием *зги* как 'света' возникло вследствие сближения фразеологизмов *зги не видать* и *свету (божьего) не видать* на основе аналогии в их структуре и семантической близости: в обеих речь идет об отсутствии света. Даже в более далеком от *зги не видать* обороте *не взвидеть света*, обычно употребляемом для выражения очень сильной степени какого-либо неприятного ощущения, слово *света*, как заметил еще Ф. И. Буслаев, может выступать в значении 'ничего'⁴⁷, подобно *ни зги*. Ср. у И. А. Крылова о коне без узды, сбросившем седока: «А сам, как бурный вихрь, пустился, не взвидя света, ни дорог»⁴⁸, т. е. 'не видя ничего перед собой'. Вместе с тем и *зги 'ничего'* часто конкретизируется как 'света': «*Зги не видно* – света, дороги, ничего не видно» [БКСС. Ветлуж, 1923]; «*Зги не видно* – ничего не видать, свету божьего не видно» [БКСС. Соликамск. у., Словцов]⁴⁹. отождествление «*зги*» и «*света*» приводит к непосредственной замене в речи оборота *свету божьего не видать* на *зги божьей не видать* и даже *свету божьего не взвидеть* на *зги божьей не взвидеть*, причем не только в значении темноты, но иногда и в смысле острой боли: «Вишь как подливает на дворе-то; смотри, завернет, что и *зги божьей не взвидишь*» [КСРНГ. Ардастов. у. Нижегород.

⁴⁵ Иначе см.: Варбот Ж. Ж. К этимологии русск. диал. *пазгать* (о славянских глаголах с префиксом *pa-*) // Общеславянский лингвистический атлас: Мат-лы и исследования. 1973. М., 1975. С. 58–64, где не учтены доводы Д. К. Зеленина в пользу родства *пазгать* и *стегать* и материалы картотеки Словаря русских народных говоров по слову *пазгать*.

⁴⁶ Дубровский П. П. Областные великорусские слова, сходные с польскими // Изв. Имп. Академии наук по отд. русского языка и словесности. 1852. Т. 1. С. 56.

⁴⁷ Буслаев Ф. Историческая грамматика русского языка. С. 312.

⁴⁸ Крылов И. А. Стихотворения // Библиотека поэта. Большая серия. Л., 1954. С. 196.

⁴⁹ Отсюда и выражение *зги нет* в значении 'свету нет'; ср.: *Зги нет* 'Ни *зги* не видать. света не видно: очень темно' [Опыт, 69].

губ., Пальмин]; «ударит так, чтоб покорчился, чтоб *зги не взвидет*» [КСРНГ. Верховажье, Влг. 1849. слово *пазгнуть*]. Что же касается якобы исконного смыслового тождества между «згой» и «светом», то его легко опровергнуть тем же методом подстановки эпитета, с помощью которого сам С. К. Булич доказал несоответствие «зги» и «дороги»: если дорога, в отличие от зги, никогда не бывает *божся*, то ведь и *зга*, в отличие от *света*, никогда не бывает *белая*. Очевидно, ни «света, ни дорог» (говоря словами И. А. Крылова) семантика этимона *зги* не содержит.

3. *Зга – 'ближайший, наиболее различимый в темноте предмет'*

Из комментариев собирателей диалектной лексики, написанных в разное время и в разных местах, явствует, что невозможность увидеть «згу» – это, собственно, не то же самое, что полное отсутствие света, темнота, мрак, а **результат** отсутствия света – неразличение окружающих предметов: «*зги* или *ни зги не видать* – так темно, что ничего вообще не различить. Сибир. (Орестов), Елифан. (С. Булич)» [СРЯ–АН 2, 8, стб. 2500]; «*зги не видать* – ничего нельзя разглядеть (вследствие ночной темноты или страшного бурана, тумана)»⁵⁰; «зги не видать, т. е. вследствие тумана или пасмурной погоды не видно ничего окружающего» [Дуров, 60] и т. п. Стало быть, «зга» – отнюдь не «бесконечно малая точка света» и принадлежит к числу не источников света, а тех предметов, которых не видно во мраке. А так как невозможностью увидеть, «згу» определяется наивысшая степень темноты, то, очевидно, «зга» – это хорошо знакомый ближайший, наиболее различимый в темноте предмет, в целом же фразеологизм *ни зги не видно* означает 'даже ближайшего предмета не видно'. Именно таким образом с предельной четкостью передает смысл выражения К. Тихонравов в «Заметках о некоторых словах и поговорках крестьян Владимирской губернии»: «*Зги не видно*. Так обыкновенно выражаются здесь крестьяне, когда осенние ночи бывают темны до того, что нельзя различать даже ближайших предметов» [КСРНГ. Влад., 1849].

С этим вполне согласуется и семантика отрицательно-усилительной частицы *ни*, часто выступающей в значении 'даже'⁵¹ и в современном языке, и в древнерусском: «Обокрали меня, не оставив даже (ни) копейки» [Даль² 1, 414]; «Не видѣхомъ ясна дни ни до зимы»

⁵⁰ Молотилев А. Говор русского старожильского населения северной Барабы (Каинского уезда Томской губ.): Мат-лы для сибирской диалектологии // Тр. Томского общества изучения Сибири. 1913. Т. 2, вып. 1. С. 154.

⁵¹ Мировпольский В. С. Значение и употребление частиц *не* и *ни* в русском языке // Филологические записки. 1893. Вып. 4. С. 4; Лавров Н. А. Изучение частиц *не* и *ни* в средней школе. М., 1954. С. 186.

[НПЛ, 27] 'не видели ясных дней даже до зимы, до самой зимы' и т. п. Соответственно, *ни зги не видно* – 'даже зги не видно'⁵².

Но если «зга» – ближайший, наиболее различимый предмет, то, выходит, ее можно искать именно по этому отличительному признаку.

Зга – явно не 'дорога', так как дорога не является наиболее различимым в темноте предметом. К тому же, как подчеркивает А. Г. Преображенский, *стега* – не всякая дорога, а только пешеходная [Преображенский² 2, 378] (ср. приведенное выше пояснение В. И. Даля: 'тропа, дорожка, торёнка, пеши проторённая'). *Стега* – это 'узкая дорожка', 'тропа', которая еще меньше, чем широкая дорога, может претендовать на роль наиболее различимого в темноте предмета: она теряется из поля зрения уже в сумерках⁵³.

Общность выражений *зги не видит*, *зги не видать* и *стеги не видит*, *стеги не видать* исключает сомнение в том, что *зга* – преобразованное *стьга (*стега*). Но если эта *стега* – не 'дорога' и не 'тропа', каково же значение данного слова, отвечающее смыслу фразеологизма?

4. Этимон

Д. К. Зеленин, хотя и видел в *зге* «одно из проявлений огня или света», тем не менее обратил внимание на то, что значение слова *пазгать* 'сечь, наказывать' поразительно совпадает со значением глаголов *стегать* и *стебать* 'хлестать, сечь (в наказание)'. Именно на этом основании исследователь допускал возможность родства между *пазгать* и *стегать* – возникновения *пазгать* из *па-стьгать* и соответственно сло-

⁵² В вариантах *зги не видно*, *зги не видать* частица *ни* опущена, но значение 'даже' при этом не исчезает. Напротив, в подобных случаях, как замечает Л. Е. Холодилова, пропуск частицы приводит к еще большему усилению отрицания (*Холодилова Л. Е. О значении частицы ни // Русский язык в школе. 1964. № 1. С. 91*). Это достигается изменением интонационного рисунка фразы – передвижением логического ударения с предиката (здесь – не *видно*, не *видать*) на отрицаемый объект (*зги*), уже акцентированный и выделенный синтаксически. Усиленное выделение *зги* с избытком возмещает утрату усиленной частицы.

⁵³ Существует целый ряд народных истолкований слова *зга*, возникших на базе оборотов *ни зги не видно* (не *видать*) и *зги нет*: 1) 'мгла, туман, потемки, темнота' [Мурзаевы, 89], например: «На дворе зга згою» [Даль² 1, 675], «чернее зги крошечной» [Анненков П. В. Воспоминания и критические очерки. СПб., 1877. Отд. 1. С. 73]; 2) 'металлический колокольчик на дуге лошади' [Ковалевская Е. Г. История слова. М.; Л., 1968. С. 20], например: «Расписной хомут, бубенца да зга» [Кирсанов С. Строки стройки. М.; Л., 1930. С. 13]; 3) 'кольцо на дуге конской упряжки, куда продевают повод от уздечки' [Мурзаевы, 89], например: «Продень повод через згу» [СРНГ 2, 227]; 4) 'дуга'; 5) 'просвет между дугой и головой лошади' [по мат-лам автора наст. ст.]. Ни одно из этих толкований не встретило поддержки в научной литературе. (К сожалению, автор, очевидно, не знаком с точкой зрения Ж. Ж. Варбот. См.: Варбот Ж. Ж. Рассматривая *згу* // Изв. Урал. гос. ун-та. 2001. № 20. Гуманитарные науки. Вып. 4. С. 106–109. – *Ред.*)

ва *зга* из *стега*, – «только не в значении стези, а в каком-либо ином»⁵⁴.

Это предположение, по-видимому, в наибольшей мере приближает нас к решению вопроса о происхождении слова *зга*. Представляется наиболее вероятным, что *зга*, *стега* непосредственно связано с глаголом *стегать* 'бить, погоняя, домашних животных' («Стегать... – стегать, хлестать, сечь. Не стегай лошади» [Даль² 4, 320]), подобно связи слова *хлыст* с глаголом *хлестать* («Не хлещи кобылы, и лягать не станет» [Даль² 4, 550]). *Стега* – это то, чем стегали лошадей, коров, гусей, т. е. действительно наиболее различимый для возницы или пастуха предмет – находящийся у него в руке.

Отсутствие слова *стега* в данном значении в современном русском языке может быть легко объяснено тем, что после замены простейшего древнего орудия такого рода (стебля, прута, хворостины) более «совершенными» (как кнут, плетъ, бич) его обозначение было вытеснено из живой речи и лишь отчасти сохранилось в застывшей форме в составе фразеологического сращения *стеги* (обычно *зги*) *не видать, не видно*. Однако в народной речи засвидетельствовано уменьшительное *стёжка* в значении 'плетъ'⁵⁵. Известен и ряд аналогичных образований. В Тверской и Псковской губерниях отмечено слово *стёбка* 'прутик, погонялка' [ДО, 254] (у В. И. Даля, без указания места, *стёбка* – 'прут, хлыст, розга' [Даль² 4, 320]), связанное с глагольной формой *стебать*, инвариантной *стегать* (ср. белор. *сцёб* 'розга', *сцёбаць*, укр. *стыобати* 'стегать, хлестать'). В Восточной Сибири и на Севере употребляется параллельная *стеге* форма м. р. *стёг*: «*Стёг* – палка, жердь, дубина» [КСРНГ. Амур, 1913–1914]; «*Стёг* – берёзовая палка: а как не слушацца, то стёгом по затылку и надают» [КСРНГ. Бурят, Кабанск, 1968]; «Стегóm наверно как кто вдарил веком» (когда-либо)⁵⁶. *Стежок* на Урале – 'палка' [КСРНГ. Свердлов, 1965], на Сахалине – 'кнут' [РСС, 57], а на Иртыше – 'прут, хворостина': «Правда – она же, поди, не стежок либо батожок, чтобы ею один на другого замахивался»; «Я бы его, веришь не веришь, а достал бы каким стежком подлиньше»⁵⁷. Различие грамматического рода между *стёгом*, *стежком* и *стегой*, *стёжкой* отнюдь не препятствует их лексико-семантическому отождествлению, так как это всего лишь частный случай известного и широко распространенного в русском и других славянских языках явления. Ср., например, *патрубок*

⁵⁴ Зеленин Д. К. Этимологические заметки. С. 7.

⁵⁵ Потанин Г. Н. Юго-западная часть Томской губернии в этнографическом отношении // Этнографический сборник РГО. 1864. Вып. 6. С. 27.

⁵⁶ Гецова О. Г. Проект Архангельского областного словаря. М., 1970. С. 140.

⁵⁷ Залыгин С. На Иртыше. М., 1965. С. 92, 138.

и *патрубка* 'короткая трубка' [Даль² 3, 25], *истобок* (*истовок*, *истопок*) и *истобка* (*истовка*, *истопка*) 'чердак' [Опыт. 75–76; Миртов, стб. 121–122; КОС, 218] (при др.-рус. *истьба*, совр. *изба* 'дом', 'комната', 'чердак' [Опыт, 73; СГП, 171]), *уж* и *ужа* [Даль² 4, 476], *испуг* и *испуга*⁵⁸, укр. *хід* и *хода* 'поступь, походка, шаг', ст.-слав. *блѣзнь* и *блѣзна* 'ошибка' и т. п.

Относительно поздние наименования приспособления для стегания домашних животных также используются в оборотах речи, с помощью которых определяется состояние полной темноты, но уже без образования устойчивого фразеологического сращения:

«Что, мошенник, по какой дороге ты едешь», – сказал Чичиков.

«Да что ж, барин, делать, время-то такое, кнута не видишь, такая потьма!»⁵⁹

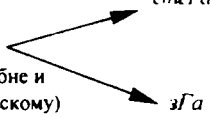
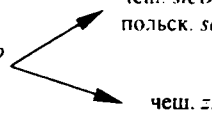
Родственные *стега* формы встречаются в других индоевропейских, особенно в балтийских, языках. Лтш. *stiga* 'стебель', 'побег ползучего растения' при историко-фонетическом соответствии балт. *i* слав. *ь*⁶⁰ полностью совпадает с реконструированной этимологами формой **стьга*, взятой в значении 'прут, стебель' (как лтш. *stiga* 'тропа, пешеходная дорога' – с той же формой **стьга* в значении 'тропа'). Близкие формы латышского языка – *stīga* (равнозначно слову *stiga* 'отросток') и *stiba* 'прут, лоза, хворостина', с теми же вариантами *-g-* и *-b-*, что и в русском языке. Эти варианты, как видно из сопоставлений Ю. В. Откупщикова, отражают различие суффиксальных элементов одного из древнейших индоевропейских корней **stei-* / **stoi-* / **sti-* 'стоять', 'ставить', видоизменения которого приобрели множество семантических оттенков и новых самостоятельных значений⁶¹. Ср. еще формы с *ž* (из *g*) и *b*: чеш. *stěžeň* 'мачта', ст.-слав. и др.-рус. *стѣвьль* 'ствол', 'стебель', фонетически полностью ему соответствующие лтш. *stibis* 'сухой прут', др.-инд. *stibhis* 'пучок, связка', лит. *stiebas* 'стебель', 'ствол', 'столб', 'кол', 'мачта' и пр. Более развернуто сопоставление лексем с *-b-* и *-g-* представлено в следующей таблице:

⁵⁸ Грибоедов А. С. Полн. собр. соч., Л., 1995. Т. 1. С. 18.

⁵⁹ Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. Л., 1951. Т. 6. С. 42.

⁶⁰ См., например: Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М.; Л., 1938. С. 142.

⁶¹ Откупщиков Ю. В. Из истории индоевропейского словообразования. Л., 1967. С. 180, 186–187.

-г- (-ж-)	-б-
<div style="display: flex; align-items: center;"> <div style="margin-right: 20px;"> <p><i>*стьга</i> (по А. А. Потебне и А. И. Соболевскому)</p> </div> <div style="text-align: center;"> </div> </div>	<div style="display: flex; align-items: center;"> <div style="margin-right: 20px;"> <p>праслав. <i>*стьбло</i> (по В. Маху)</p> </div> <div style="text-align: center;"> </div> </div>
<p><i>стѣга</i> 'стебель, прут, хлыст, хворостина', <i>стѣг</i> 'палка, жердь'</p>	<p>белор. <i>сцѣБ</i> 'розга'</p>
<p><i>стѣжка</i> 'плеть', <i>стѣжок</i> 'палка', 'прут', 'кнут'</p>	<p><i>стѣбка</i>. 'прутик, погонялка, хлыст, розга'</p>
<p><i>стѣгать</i> 'хлестать'</p>	<p><i>стеБать</i>, белорус. <i>сцѣБаць</i>, укр. <i>стьобати</i> 'хлестать'</p>
<p>лш. <i>stiGa</i> (= <i>*стьга</i>), <i>stiGa</i> 'стебель', чеш. <i>stěžen</i> 'мачта'</p>	<p>лш. <i>stiBa</i> 'прут, лоза, хворостина', <i>stiBis</i> (= ст.-слав. и др.-рус. <i>стьБль</i>) 'сухой пруттик', др.-инд. <i>stiBhis</i> 'пучок, связка', лит. <i>stieBas</i> 'мачта', 'столб', 'ствол', 'стебель', др.-рус. <i>стьБль</i>, <i>стьБло</i>, великорус. <i>стеБель</i>, <i>стеБло</i>, укр. <i>стеБло</i>, белорус. <i>сцяБло</i> 'стебель', ст.-слав. <i>стьБль</i>, <i>стьБло</i>, болг. <i>стьБло</i>, <i>стеБло</i>, 'ствол', 'стебель', с.-хорв. <i>стаБло</i> 'ствол', <i>стаБлика</i>, 'стебель', чеш. <i>steBlo</i>, <i>styBlo</i>, <i>zBlo</i>, польск. <i>ździeBło</i>, <i>źdźBło</i> (ст.-польск. <i>ścieBło</i>, <i>ścBło</i>) 'стебель' и др.</p>
<p>(ни) <i>зги</i> не видать (не видно), <i>стѣги</i> не видать 'очень темно', букв. 'даже стебля, прута, хворостины не видно'</p>	<p>чеш. <i>ani zBla nevideti</i> 'очень темно', букв. 'даже стебля, прута, хворостины не видно'</p>
<p>ни <i>зги</i> 'ничего', 'нисколько', 'ни крошки, ни капли, ни искры'</p>	<p>чеш. <i>ani zBla</i>, польск. <i>ani źBła</i> 'ничего', 'нисколько', 'ни крошки, ни капли'</p>

Предлагаемую этимологию русского слова *зга* подтверждают и эквивалентные *ни зги не видно* фразеологические обороты других славянских языков.

С.-хорв. *ни прст се пред оком не види* [Миклошич, 248] 'ни пальца перед оком не видно' отличается от русского фразеологизма только тем, что в качестве наиболее различимого в темноте предмета указан не прут, а палец. В этой связи интересны нем. *es ist so dunkel, 'as man die Hand nicht von den Augen sehen kann* – 'так темно, что уки перед глазами не видно' и соответствующий фразеологизм в рузинском языке, ср. в русском переводе: «В одну из темных ночей, когда человек *собственного пальца не видит*, какие-то люди приблизи-

лись к опушке Самтверо»⁶². А лезгинский фразеологический оборот проясняет оба русских выражения о полной темноте – *ни зги не видно* и *хоть глаз коли*: «не видно пальца, тыкаемого в глаз» [РЛС, 244].

В чешском языке выражению *ни зги не видать* равнозначно *ani zbla nevideti* [Миклошич, 248]. Чеш. *zblo, steblo*, возводимое к праслав. *stьblo [Мачек², 576], – это ‘стебель’, т. е. голая ветка, палка, прут, хворостина. Буквальное значение чешского оборота – ‘даже стебля не видно’ – адекватно смыслу русского выражения. Фонетическое изменение *st* → *z* (**stьbla, stьbla* → *zbla*) полностью соответствует переходу *ст* → *з* (**стьги, стьги* → *зги*) в русском языке.

Более того, дальнейшее развитие фразеологизма протекает совершенно аналогично в других славянских языках. Усеченное чеш. *ani zbla*, подобно рус. *ни зги*, означает ‘ничего, нисколько, ни капли’: *nemam ani zbla* [Мачек², 576] – ‘у меня нет ничего’; *na tom není ani zbla pravdy* – ‘в этом нет ни капли правды’ [ЧРС 2, 656] (здесь возможна и интерпретация ‘ни искры’, ср. рус. «нет в нем ни искры правды»⁶³). В польском языке *źdźbło, ździebło*, диал. *zblo* (ст.-польск. *ścibło, ściebło*) также означает ‘стебель’, при употреблении в переносном смысле – ‘капелька, малость’: *ani źdźbła* (диал. *ani zbla*) – ‘ни крошки, ни капельки’ [БПРС, стб. 1332].

Все это дает основания для вывода, что *зга, стьга*, как и чеш. *zblo, steblo* или польск. *zblo, ściebło (źdźbło, ździebło)*, – это ‘стебель, прут, хлыст’, которым стегали, погоняли домашних животных. В целом же выражение *ни зги (сьги) не видно* означает: ‘тьма такая, что даже стегать, т. е. прута, хворостины, которую можно поднести к самым глазам, не различить’.

И. П. Петлева
Москва

Еще раз к вопросу о русских диалектных словах с вставным элементом *-то- (/ -та-/-ту-)*

В опубликованных ранее статьях, посвященных проблемам выявления и исследования лексем с вставным элементом *-то (/ -та-/-ту-)*⁶⁴, нами зафиксированы несколько десятков диалектных слов такого типа, как русских, так и наличествующих в других славянских языках (сербо-

⁶² Казбеги А. Избранное. Тбилиси, 1974. С. 333

⁶³ Ильинский Г. А. Славянские этимологии. С. 219.

⁶⁴ См.: Петлева И. П. К вопросу о словах с усилительным *-то-, -та-, -ту-* в славянских языках // Этимология. 1978. М., 1980. С. 65–69; Она же. О важности учета в этимологии редких лингвистических явлений формального характера // Этимология. 1984. М., 1986. С. 198–201; Она же. Этимологические заметки по славянской лексике. XVIII (по мат-лам ряда новых диалектных словарей призеренско-тимокской и косовско-ресавской зон) // Этимология. 1991–1993. М., 1994. С. 60.